

Н.К., БЫВШИЙ КАТОЛИК, США (ЧАСТЬ 5 ИЗ 5)

Оценка: 3.4

Описание: Католик, отрекшийся от своей веры и увлекшийся философией, не найдя ответов на свои вопросы принимает ислам. Часть пятая: Путешествие в Египет и принятие ислама.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Мужчины](#)

Авторство:: Н.К.

Опубликовано: 25 Oct 2010

Последние изменения: 09 Mar 2014

Среди прочих книг об исламе я прочитал «Книгу, избавляющую от ошибок» Газали, который после периода сомнений и долгих размышлений осознал, что в целом мире не существует иного света, несущего озарение истины, кроме того, что исходит от пророческого откровения. Именно к такому выводу и подводили мои философские изыскания. В лице божьего посланника и был тот Мудрый Человек, о котором писал Гегель. Только он имел право разъяснять понятия добра и зла.

Я также прочел «Перевод-интерпретацию Корана» Арберри, и вспомнил мое прежнее желание найти священную книгу. Даже в переводе превосходство мусульманского писания над Библией было очевидным в каждой строке. Как будто настоящее божественное писание, о котором я лишь смутно слышал на протяжении всей жизни, вдруг оказалось у меня перед глазами: возвышенный стиль, сила, непоколебимая завершенность, поразительная уверенность, с которой опровергались аргументы атеистов. Здесь Бог был Богом, а человек – человеком. Это было откровение о повергающем в трепет Единстве Бога, и в то же время откровение о социально-экономической

справедливости среди людей.

Я начал учить арабский, находясь в Чикаго, и после года довольно успешного изучения грамматики, принял решение взять академический отпуск, чтобы овладеть языком, и отправился в Каир. Мной так же двигало желание открыть новые горизонты. Так, по окончании третьего рыболовного сезона, я держал путь на Ближний Восток.

В Египте я нашел то, что, как мне кажется, приводит в ислам многих. А именно – след чистого единобожия на последователях. Меня поразила его глубина – никогда в жизни я не сталкивался с подобным. Тут я встретил много мусульман, хороших и не очень, но каждый был проникнут своей Книгой больше, чем те, кого я знал раньше. С тех пор прошло пятнадцать лет, я не могу припомнить всех, или даже многих, но, возможно, даже воспоминания о некоторых смогут передать мои впечатления.

Одним был мужчина на берегу Нила около садов Микъяс, где я любил гулять. Он молился на куске картона, повернувшись лицом к воде. Я хотел пройти перед ним, но вдруг сдержал себя и обошел человека сзади, не желая помешать его молитве. Глядя не него, я увидел человека, погруженного в общение с Богом. Ему было совсем не важно, что я подумаю о нем или его религии. Я увидел в этом что-то изумительно отрешенное, непривычное для человека с Запада, где молиться у всех на виду было, по сути, единственным непристойным действием.

Помню и школьника, поздоровавшегося со мной у Хан аль-Халиль. Так как я немного владел арабским, а парень – английским, и очень хотел рассказать мне об исламе, то прошел со мной несколько миль в сторону Гизы, объясняя сколько успел. Расставаясь, как мне показалось, он произнес мольбу, чтобы я стал мусульманином.

Также, мой друг из Йемена, живший в Каире. Я попросил его принести копию Корана. В моем гостиничном номере рядом с креслом, где я любил читать, не было стола, и я складывал книги на пол. Когда я по обыкновению положил Коран рядом с остальными книгами, мой друг встал и поднял его с пола из уважения к Книге. Это произвело на меня

впечатление, ведь друг не был религиозным, однако отпечаток ислама был и в его сердце.

Еще в памяти осталась пожилая женщина, одетая в черное с ног до головы, которую я встретил однажды после велосипедной прогулки. Моя потрепанная одежда была в пыли, и она, вероятно, приняв меня за нищего, безмолвно положила мне в ладонь монету. От неожиданности я даже обронил ее. Пока я поднимал монету, женщина поспешно удалилась. Она подала милостыню, хотя я был явно немусульманином, и не ждала ничего взамен, кроме того, что мог дать ей Господь за оказанную щедрость. Ею двигала только вера – это заставило меня задуматься.

Я очень много размышлял, пока жил в Египте, изучая арабский. Я думал, что человеку необходимо верить. Влияние ислама на жизнь мусульман (благородство целей и щедрость души) впечатлило меня больше, нежели влияние любой другой религии или даже атеизма на своих последователей. У мусульман, казалось, есть больше, чем у нас.

Разумеется, в христианстве были свои положительные моменты, но они, как будто, смешивались с путаницей. И я поймал себя на мысли, что все чаще, изучая ислам, ищу более яркое выражение той путаницы. Первым вопросом, который мы заучили из нашего катехизиса, был: «Для чего ты создан?» и правильным ответом к нему являлся: «Знать, любить и служить Богу». Когда я размышлял об окружающих меня, то понимал, что ислам предлагает наиболее всеобъемлющий и понятный способ исполнения этого изо дня в день.

Что касается сегодняшней небезызвестной политической репутации мусульман, то я не считаю это укором в их адрес или попыткой выставить их худшими среди приверженцев прочих религий или идеологий мира. Это, как мне кажется, просто нижняя ступень в более обширном круговороте истории. Чужеземное господство над мусульманскими землями наблюдалось и ранее, когда в тринадцатом веке монгольское войско тщательно истребляло исламскую цивилизацию. От степей Средней Азии и до самого сердца мусульманских стран они стирали с лица земли города и строили пирамиды из человеческих голов. Однако было предначертано

появление Османской империи, которая возвысила слово Господа и воплотило его в политической системе, просуществовавшей века. Я подумал, что сейчас, должно быть, настала очередь современных мусульман поднять ислам на новую историческую ступень – дело, в котором желал бы участвовать любой верующий.

Когда друг в Каире предложил: «Почему бы тебе не стать мусульманином?», – я понял, что Господь разбудил в моем сердце желание принадлежать к этой вере, которая так обогащает своих последователей – простых, безграмотных людей и выдающихся интеллектуалов. Человек приходит в ислам не по причине долгих размышлений или стремления сердца, а только по милости Бога. Именно так, в конечном итоге, я стал мусульманином в Каире в 1977 году.

«Разве не пришло время для того, чтобы сердца верующих смирились при упоминании Аллаха и того, что ниспослано из истины, и чтобы не уподоблялись они тем, которым Писание было даровано прежде, чьи сердца почерствели по прошествии долгого времени и многие из которых являются нечестивцами? Знайте, что Аллах оживляет землю после ее смерти. Мы уже разъяснили вам знамения, – может быть, вы уразумете» (Коран 57:16-17)

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/96>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2026 IslamReligion.com. Все права защищены